

МАРКС ПЕТЕРСОН

перевод Олега Мартова

ТРЕТИЙ

БУДЕТ ПЕРВЫМ

REBEL

Существует две теории относительно начала мировой революции в XX веке — согласно первой, пролетариат Запада встанет во главе западных государств с тем чтобы распространить социализм на Глобальный Юг (также известный как Третий Мир), согласно второй, Глобальный Юг будет освобождён первым, после чего начнёт оказывать социо-экономическое давление на государства Запада, что заострит классовые противоречия и приведёт к революциям в этих государствах. Я убеждён, что вторая теория, которую часто называют «третьемиризмом», — это именно тот путь, который приведёт к началу глобальной революции на массовой и продолжительной основе. Существуют четыре основные причины считать его верным: сверхэксплуатацию как таковую нельзя преодолеть на Западе, большинство производительных сил сегодня сосредоточено на Глобальном Юге, гораздо более многочисленный и бедный пролетариат находится на Юге, уровень жизни Запада слишком высок для того чтобы обеспечить условия для начала социалистической революции.

Что такое сверхэксплуатация? Сверхэксплуатация отсылает к тому, каким образом прибыли, создаваемые на производствах стран Третьего Мира, увеличиваются на рынках Запада, когда товары, произведённые с использованием рабочей силы, оплаченной более слабыми, незападными валютами, продаются впоследствии за доллары и евро. Когда, например, пара «найков» производится на потогонном предприятии в Камбодже, рабочим там платят в слабой камбоджийской валюте, товары там покупаются в той же слабой валюте. По прибытии в западный магазин цена увеличивается из-за необходимости извлечения тройной прибыли: владелец завода в Камбодже, владелец магазина на Западе, корпорация «Найк» — все они стремятся извлечь прибыль из этого процесса. Эта сверхприбыль обычно в большинстве своём уходит магазину и «Найку».

Сверхприбыли используются многими западными компаниями для поддержания более высокого уровня жизни подавляющего большинства рабочего класса стран Первого Мира. Посредством профсоюзов с 1950-х годов, главным образом в США и Западной Европе, получил развитие иной класс работников, также известный как «рабочая аристократия». Понятие «рабочая аристократия» относится к работникам, имеющим должности с зарплатами далеко превышающими производительность их рабочей силы, как правило? состоящими в мелкобуржуазных профсоюзах, составляющих большинство АФТ-КПП в США. Этот подкласс рабочего класса был угрозой западному капиталу до 1970-х из-за большого числа людей, состоящих в профсоюзах, и постоянного давления, оказываемого на капитал постоянно увеличивающимися зарплатами, что вело к падению нормы прибыли большинства компаний не только в США, но и, среди прочих, Британии, Франции, Испании и Германии. Это привело к усилению противоречия между частными прибылями и социальными гарантиями, что (в основном) было разрешено неолиберальными реформами.

С наступлением эпохи открытых рынков и неолиберализма в 1970-х годах корпорации, которые были вынуждены платить высокие зарплаты и наблюдавшие снижение собственной прибыли (в первую очередь промышленные и изготавливающие товары корпорации), к настоящему времени имеют возможность свободно перенести производство в страны, где неэквивалентный валютный обмен и дешёвая рабочая сила позволяют серьёзно снизить затраты на заработную плату, значительно увеличивая прибыль. Кроме того, антипрофсоюзные меры 1980-х ослабили способность рабочей аристократии требовать более высокие зарплаты и преференции в большинстве отраслей промышленности.

По иронии судьбы, несмотря на то, что массовое бегство промышленного капитала задело западных работников, занятых в этих отраслях, и привело к стагнации заработной платы на Западе, факт выноса производства за границу привёл к удешевлению товаров для среднестатистического работника в Первом Мира, в то время как его зарплата по-прежнему была достаточно высока, чтобы поддержать высокий уровень жизни посредством переноса сверхприбылей (результат сверхэксплуатации) на Запад.

Из-за поддержания относительно высокого уровня жизни на Западе, а также сотрудничества между классом собственников и рабочей аристократией, большинство работников Первого Мира стали чрезвычайно пассивны и аполитичны. Большинство из них, стоит честно признать, потеряет от глобальной социалистической революции больше чем приобретёт, по крайней мере, с точки зрения материальных условий и наличия дешёвых потребительских товаров. Это делает самодостаточную революцию там бесконечно маловероятной и несбыточной в глазах большинства народов этих западных стран.

Другой ключевой проблемой является сосредоточение производительных сил в странах Третьего Мира. Это означает, что большинство заводов, потогонных производств и тех других производительных сил, создающих большинство потребительских товаров находятся сегодня в таких странах как Камбоджа, Мексика, Индия, Индонезия и Таиланд. Именно они создают реальную стоимость, в то время как большинство работ на Западе связано с её распределением. С изъятием даже небольшого количества средств реального производства в период революции, Запад будет обречён на значительное уменьшение доступности товаров, будет вынужден платить за эти товары гораздо больше.

Касаясь вопроса — кто относится к глобальному пролетариату, а кто нет, необходимо проанализировать ключевое положение, сделанное Марксом, относительно тех, кого можно отнести к «пролетариату», — это тот, у кого есть только рабочая сила, которую он продает. Если мы будем следовать этому строгому, но обоснованному определению, мы увидим, что у большинства работников на Западе есть много источников потенциальной прибыли — от акций и облигаций до дорогих домов и даже пенсионных фондов и 401(k). Так как большинство западных рабочих имеет достаточно накопленной собственности для её продажи, им не нужно жить исключительно продажей своей рабочей силы, для них это надёжная возможность иметь стабильный источник денег. В то же самое время, дети во Вьетнаме, работающие по 13 часов в сутки, китайские рабочие на потогонных предприятиях по производству одежды, работающие по 10 часов, и крестьяне Африки, едва способные вырастить еды для того чтобы выжить и которым при этом после целого дня работы на раскалённом солнце необходимо продать часть её, представляют настоящий глобальный пролетариат. Один из крупнейших источников пролетарской силы идёт из трущоб глобальных мегагородов, где миллионы живут в безнадёжной нищете и нередко не могут продать свою рабочую силу из-за «гонки уступок», с расцветом неолиберализма охватившей многие страны в Третьем Мировом. Величайший революционный потенциал лежит в этих пролетарских сообществах, и действительно, многие из этих регионов ведут народные войны или заняты в каких-либо других формах классовой борьбы, даже в таких якобы «социалистических» странах, как Вьетнам, Китай и Камбоджа.

Как я уже говорил ранее, наибольшее препятствие для реальной классовой сознательности в западных странах — это обилие богатств, полученных в результате корпоративных сверхприбылей, извлекаемых из стран Третьего Мира. Именно это позволяет зарплатам быть (относительно) высокими в западных странах, а также даёт доступ к дешёвым товарам — многочисленным и разнообразным. Из-за высокого материального уровня жизни, свойственного большинству на Западе, а также отвлекающего фактора в виде СМИ, наркотиков и алкоголя, и обильного наличия продовольствия, большинство людей не видят какого-либо смысла в участии в классовой борьбе или революции. У этих людей, как правило, действительно есть что терять, помимо «своих цепей». Они могут потерять свои гарантированные рабочие места, дома, телевизоры, кондиционеры, отпуска, айфоны и роскошные автомобили. Это не означает, что в Первом Море нет пролетариата — негры, латиноамериканцы, иммигранты из Третьего Мира и белые бедняки — вот некоторые из тех групп, что представляют значительную часть пролетариата в странах Запада. Тем не менее, эти группы в большой степени разобщены, находятся под общественным контролем и в настоящий момент политически дезорганизованы и не имеют возможности бросить вызов капиталистическому империализму Запада без предварительно разработанной линии масс и единой народной армии.

Если глобальная революция и начнётся, то начнётся она в странах Третьего Мира, где находятся наиболее бедные и разъярённые пролетарии, именно они больше всех получат от мировой революции. Чтобы добиться успеха, они могли бы обобществить свое богатство и производство, наложить крупные тарифы на экспорт, и национализировать иностранные компании. Эти действия серьёзно увеличат стоимость ведения бизнеса в этих странах и окажут экономическое давление на потребителей в Первом Море. Цены будут повышаться, а заработная плата будет снижаться — из-за снижения сверхприбылей и сокращения количества товаров, импортируемых на Запад, для сохранения роста нормы прибыли. После того, как жизненные стандарты в западных странах будут поставлены под угрозу, усилятся противоречия между классом собственников и рабочим классом, что создаст надлежащие исторические и материальные условия для революции в этих странах. Это произойдёт только в том случае, однако, если Третий Мир будет охвачен революцией, и ресурсы стран, к нему относящихся, будут социализированы.

МАРКС ПЕТЕРСОН

перевод Олега Мартова